

Остякова Галина Алексеевна

СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ИДИОЛЕКТЕ А. П. ЧЕХОВА И ГИ ДЕ МОПАССАНА

В статье концепт "вежливость" определяется посредством позитивной (стратегии сближения) и негативной (стратегии отдаления) стратегий. Рассмотрена одна из ипостасей существования концепта - это вторичная (художественная) речевая деятельность в литературных произведениях. В статье показано использование термина идиолект применительно к произведениям А. П. Чехова и Ги де Мопассана, что является новизной, так как ранее никем данная тема не рассматривалась. В результате изучения идиолекта данных авторов доказана равноценность концепта "вежливость" в рассматриваемых произведениях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Причастный оборот, таким образом, не просто имеет общие со словосочетанием и предложением признаки, он занимает промежуточное положение между ними, свою собственную синтаксическую позицию. Причастный оборот является примером такого лингвистического явления, как номинализация [Там же, с. 155-156] – трансформация базисной пропозиции в небазисную, что сопровождается грамматическими и содержательными изменениями. При подобно рода трансформациях причастный оборот сохраняет основные признаки самостоятельного предложения, что позволяет соотносить его с независимой клаузой и считать трансформом предложения, то есть полноценной синтаксической единицей особого уровня. Будучи трансформом предложения, причастный оборот обладает рядом специфических функций. Во-первых, причастная конструкция выполняет номинативную функцию, поскольку называет целую ситуацию или её фрагмент. В этом плане оборот уподобляется предложению (но не словосочетанию, которое не способно вычленять из действительности событие). Во-вторых, причастная конструкция выполняет полукоммуникативную (*термин наш – О. Н.*) функцию, соответствующую полупредикативной функции причастия. Полукоммуникативность заключается в соединении номинативной функции и значимости причастного оборота для высказывания, то есть достижения цели говорящего и выражения его намерений. Таким образом, полукоммуникативная функция причастного оборота связана с семантическим аспектом предложения. Противопоставление причастного оборота и предложения по линии некоммуникативности/коммуникативности (которое имеет место в случае сопоставления словосочетания и предложения) невозможно, поскольку причастному обороту нельзя отказать в наличии коммуникативного потенциала ввиду его семантико-синтаксической сложности и наличия предикативных категорий.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С. 63-73.
2. Дымарский М. Я. Коммуникативная функция и коммуникативность // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / отв. ред.: А. В. Бондарко, С. А. Шубик. СПб.: Наука, 2005. С. 310-327.
3. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 400 с.

ON THE NOMINATIVE CHARACTER AND COMMUNICATIVENESS OF A PARTICIPIAL PHRASE

Novikova Ol'ga Yur'evna
Voronezh State University
lacosta25@rambler.ru

The article examines the main nominative and communicative features of a participial phrase. The comparison of nominative character, non-communicativeness and communicativeness allows expanding the conception not only about these notions but also about a participial construction in relation to which they are examined. Besides, it is suggested to introduce the terms “semi-communicativeness” and “semicommutative function”, the necessity of which is conditioned by semipredicative nature of a participle and the absence of terms for the adequate characteristic of communicative potential of a participial phrase as an intermediate construction between a word-combination and a sentence.

Key words and phrases: the participial phrases; nominative character; communicativeness; non-communicativeness; semipredicativeness; predicativeness; semicommutativeness.

УДК 811

Филологические науки

В статье концепт «вежливость» определяется посредством позитивной (стратегии сближения) и негативной (стратегии отдаления) стратегий. Рассмотрена одна из ипостасей существования концепта – это вторичная (художественная) речевая деятельность в литературных произведениях. В статье показано использование термина идиолект применительно к произведениям А. П. Чехова и Ги де Мопассана, что является новизной, так как ранее никем данная тема не рассматривалась. В результате изучения идиолекта данных авторов доказана равноценность концепта «вежливость» в рассматриваемых произведениях.

Ключевые слова и фразы: идиолект; концепт «вежливость»; концептуальные инверсии; стратегии вежливости; лингвистические средства; репрезентация.

Остякова Галина Алексеевна

Санкт-Петербургский экономический университет
galyaostyakova@gmail.com

СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ИДИОЛЕКТЕ А. П. ЧЕХОВА И ГИ ДЕ МОПАССАНА[©]

Несмотря на то, что в последний период наблюдается повышенный интерес исследователей к понятию идиолекта, никто ранее не рассматривал идиолект, определяющий концепт «вежливость».

[©] Остякова Г. А., 2015

«Идиолект [idios] – “свой, своеобразный, особый и (диа)лект” – совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельных носителей данного языка. <...> В широком смысле идиолект – вообще реализация данного языка в устах индивида, то есть совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью системы изучения языка» [3, с. 171].

На практике данный термин используется применительно к художественным произведениям, и мы рассматриваем концепт «вежливость» на материале идиолекта А. П. Чехова и Ги де Мопассана с тем, чтобы выявить особенности языкового представления рассматриваемого нами концепта в текстах представителей французской и русской лингвокультур. Ранее рассматривались концепты на примерах художественной литературы [1].

Е. В. Карповой вежливость понимается «как особый прагматический механизм, при котором эффект вежливости достигается за счет взаимодействия различных средств, при этом извлечение <...> значения происходит в процессе обработки дискурса» [2, с. 8].

Ранее стратегии вежливости рассматривались, исходя из дискурса [Там же]. В данной работе мы рассматриваем стратегии вежливости в идиолекте А. П. Чехова и Ги де Мопассана на базе концептуальных преобразований или концептуальных инверсий.

Отталкиваясь от идеи Н. Н. Белозеровой, концептуальные инверсии были рассмотрены синхронично [5] в стратегиях позитивной и негативной вежливости.

Концепт может быть репрезентирован в художественном произведении. В стремлении осветить этот вид воплощения концепта был проведен анализ идиолектов А. П. Чехова и Ги де Мопассана [4; 6].

Нами были рассмотрены стратегии позитивной вежливости (стратегии сближения) в речевом акте при сравнительном анализе ряда данных произведений.

Инвентарь лингвистических средств для реализации положительной стратегии вежливости включил в себя следующие группы.

1. Обращения – *monsieur: Monsieur, j'ai servi votre tatan jusqu'à son dernier jour* [6, р. 14]. / Господин, я служил вашей матери до ее последнего дня (*здесь и далее перевод автора – Г. О.*) и *господа: Вы не можете себе представить, как я рад вас видеть, господа* [4, с. 169] не имеют оттенка официальности, так как используются в целях сближения.

2. Термины родства используются Ги де Мопассаном только в рамках семейной коммуникации: *Oh! oui, tatan, ne crains rien* [6, р. 234]. / О! Да, мама, ничего не бойся; *Surtout soigne-toi bien, mon enfant* [Ibidem]... / Особенно позаботься хорошенько о себе, мое дитя...

В произведениях А. П. Чехова данные термины употребляются гораздо шире, например:

– термины родства в обращении к посторонним: обращение *батюшка* не к отцу, а к священнику: *Батюшка, у вас борода зеленая* [4, с. 227];

– обращение *брат* адресовано приятелю: *Да, брат Семен, и в Сибири люди живут* [Там же, с. 76],

– членов семьи, не в соответствии с семейными отношениями. Например, Дымов называет жену мамой: *Мне не везет, мама* [Там же, с. 106].

3. Обращение по названию профессии имеет место в произведениях обоих писателей: *Allons, docteur, un peu de cognac* [6, р. 145]. / Давайте, доктор, немного коньяка. *Вы, доктор, не хотите ухаживать за мной* [4, с. 201]?

4. Обои авторами употребляются обращения по имени, что свидетельствует о неформальных отношениях с прислугой и желанием сохранить с ней хорошие отношения: *Césarine, est-ce que Madame est rentrée* [6, р. 114]? / Сезарин, мадам вернулась?; *А, это ты, Пелагея* [4, с. 17]!

5. Только у А. П. Чехова имеется использование полного имени-отчества, так как во французской лингвокультуре данная форма обращения отсутствует: *Если вы, Павел Константинович, в настоящее время нуждаетесь в деньгах, то я и жена просим вас не стесняться и взять у нас* [Там же, с. 183]. Фраза свидетельствует о положительной стратегии.

6. У Ги де Мопассана отсутствуют фамильно грубые формы, используемые А. П. Чеховым: *Оська Дымов, Оська Дымов, что ты наделал* [Там же, с. 115]. Несмотря на используемую грубую форму имени, это обращение отнесено к стратегии сближения, так как данная форма обращения свидетельствует о хороших и близких отношениях.

7. Уменьшительно-ласкательные обращения были выявлены и в произведениях А. П. Чехова и Ги де Мопассана. Одно из этих обращений было использовано при помощи прилагательного *petit* + имя собственное: *Oh! Mon petit...mon petit Georges* [6, р. 20]. / О, мой малыш, мой Жоржик. Употребляемые Ги де Мопассаном обращения во фразах: *Tu n'as rien mangé, mon chéri* [Ibidem, р. 30]. / Ты ничего не ел, мой дорогой; *Je ne dis rien, ma chère amie* [Ibidem, р. 25]. / Я ничего не говорю, моя дорогая подруга; *Oh! Mon chéri, comme je t'aime* [Ibidem, р. 29]!.. / О, мой дорогой, как я тебя люблю! – не передают того многообразия оттенков, используемых А. П. Чеховым.

8. У А. П. Чехова более многократное использование речевых актов с лексемами прощания, чем у Ги де Мопассана: *Прощай, милый Саша* [4, с. 254]; *Ладно, прощайте, бабуля* [Там же, с. 249]...; *Прощайте... Извините* [Там же, с. 65]; *Прощайте, Егор Власыч* [Там же, с. 11]...

Если у А. П. Чехова в речевых актах наряду с лексемами прощания употреблено обращение или извинения, то у Ги де Мопассана – обращение к члену семьи: *...adieu, ma fille* [6, р. 234]. /...прощай, дочь.

9. А. П. Чехов использует приветствие в конструкции с лексемой *пожалуйста*: *Здравствуйте, пожалуйста* [4, с. 190]. И под влиянием французского языка имеется лексема *бонжурте* [Там же, с. 201]. В речевых актах приветствия в произведениях Ги де Мопассана: *Bonsoir... Je vous souhaite beaucoup d'agrément* [6, р. 80]... /

Добрый вечер, я вам желаю хорошо повеселиться...; *Vous le prenez ainsi: bonsoir* [Ibidem, p. 299]. / Вы его тоже берете, добрый вечер.

В произведениях писателей позитивная вежливость достигается посредством использования таких средств, как применение:

1) вопросительных конструкций и проявления интереса к жизни собеседника: *Здравствуйте, как поживаете? // Как вы живете? // Как же вы поживаете* [4, с. 202]?;

2) вопросительных конструкций для представления собеседнику возможности выбора: *Veux – t'emmener dîner au cabaret* [6, p. 302]? / Хочешь меня сводить поужинать в кабаре? *Может, чаю хотите* [4, с. 102]?

Наряду со стратегиями позитивной вежливости (стратегии сближения), при сравнительном анализе в речевом акте героев произведений Ги де Мопассана и А. П. Чехова выявлены и стратегии негативной вежливости (стратегии отдаления).

Инвентарь писателей для реализации негативной стратегии включил в себя такие группы, как:

1) употребление Ги де Мопассаном обращение *monsieur* использовано в целях установления негативного отношения говорящего к своему собеседнику: *Non, Monsieur, il faut que je vous dises tout, maintenant* [6, p. 15]. / Нет, господин, нужно, чтобы я все высказал сейчас. Официальная формула *madame* + фамилия используется писателем в диалоге судьи и свидетельницы с тем, чтобы подчеркнуть социально-психологическую дистанцию между ними: *Madame Bascule, articulez vos griefs* [Ibidem, p. 191]. / Мадам Баскюль, скажите четко ваши претензии;

2) для подчеркивания дистанционности и иерархии: *Ваше высокородие, господин мировой судья* [4, с. 12]!;

3) обращение по фамилии у Ги де Мопассана носит уничижительный характер: *Venez, Limousin* [6, p. 143]. / Приезжайте, Лимузен. У А. П. Чехова фамилия использована в целях дистанционности вышестоящего с нижестоящим по рангу: *Сними-ка, Елдырин, с меня пальто* [4, с. 5] и как свидетельство пренебрежительного отношения жены к мужу: *Дымов, мы о тебе говорим* [Там же, с. 94];

4) обращение чин + фамилия выявлено только у А. П. Чехова: *Унтер – офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том* [Там же, с. 12]...;

5) имя-отчество использовано писателем А. П. Чеховым при отрицательной характеристике отношения к действиям собеседника: *Не степенное Ваше дело, Егор Власыч* [Там же, с. 9];

6) обращение по профессии имеет приказной характер: *Извозчик, к Полицейскому мосту* [Там же, с. 25]!;

7) выбор писателями формы *ты / tu* зависит от таких факторов, как степень знакомства и характер взаимоотношений между персонажами. В лексических средствах традиционной грамматики для реализации стратегии негативной вежливости (стратегии отдаления) А. П. Чеховым употребляются формы *ты* и *вы*: *Ты, баба, не понимаешь, а это понимать надо* [Там же, с. 9]; *Какая вы баба... Ну, идите* [Там же, с. 46]!

У Ги де Мопассана только форма *вы*: *Non, tu ne comprendrais point, c'est inutile! / Нет, ты нисколько не поймешь, это бесполезно* [6, p. 40];

8) уменьшительные слова имеют место употребления в негативных ситуациях: *Послушайте, папаша... Я прошу вас прекратить, потому что* [4, с. 50]...;

9) для выражения оскорбления Ги де Мопассан использует не этикетную лексику: *Mais tu ne vois donc rien, grosse bête* [6, p. 138]... / Но все же ты ничего не видишь, скотина..., в то время как А. П. Чехов – имя персонажа русской народной сказки: *Ты слышишь, Змей Горыныч* [4, с. 26]?

В произведениях писателей позитивная вежливость достигается посредством использования:

1) вопросительных конструкций и проявления интереса к жизни собеседника: *Здравствуйте, как поживаете* [Там же, с. 145]? // *Как вы живете? // Как же вы поживаете* [Там же, с. 202]?;

2) вопросительных конструкций для представления собеседнику возможности выбора: *Veux – tu m'emmener dîner au cabaret* [6, p. 162]? / Хочешь меня сводить поужинать в кабаре?; *Может, чаю хотите* [4, с. 37]?

Таким образом, мы показали, как концепт «вежливость» репрезентируется в художественном произведении. В стремлении осветить этот вид воплощения концепта был проведен анализ идиолектов А. П. Чехова и Ги де Мопассана, доказавший, что обоих писателей отличает способность воспроизводить речевые привычки и этикетные стереотипы разных социальных групп.

Также было представлено, как концептуальные инверсии несут информацию о социальном статусе участников диалога, типе взаимоотношений между ними. Помимо этого они имеют свою историко-культурную специфику, являясь заслуживающим внимание объектом исследования.

Список литературы

1. Бутенко Е. Ю. Лингвокультурологический анализ концепта CLASS на материале романа Сью Таузенд «Мы с королевой» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (51): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-53.
2. Карпова Е. В. Стратегия вежливости в современном английском языке (на материале малоформатных текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 24 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
4. Чехов А. П. Рассказы. М.: Гослитиздат худ. лит., 1953. 354 с.
5. Belozeroва N. Inversions conceptuelles: le concept de «vengeance» dans l'épistémé russe du XIX siècle // XXVI colloque international d'Albi languages et signification. Université de Toulouse II – Le Mirail, 2006. P. 27-37.
6. Guy de Maupassant. Monsieur Parent. Paris: Société d'éditions littéraires et artistiques, 1903. 320 p.

STRATEGIES OF POLITENESS IN THE IDIOLECT
BY A. P. CHEKHOV AND GUY DE MAUPASSANT

Ostyakova Galina Alekseevna

Saint-Petersburg State University in Economics

galyaostyakova@gmail.com

In the article the concept “politeness” is defined by a positive (the strategy of approach) and negative (the strategy of distancing) strategies. One of the hypostases of the concept existence is examined – this is a secondary (artistic) speech activity in literary works. In the paper the usage of the term idiolect in relation to the works of A. P. Chekhov and Guy de Maupassant is shown, which is a novelty as this theme hasn’t been investigated before. As a result of the study of the idiolect of these writers the equivalence of the concept “politeness” is proven in the works under consideration.

Key words and phrases: idiolect; concept “politeness”; conceptual inversions; the strategies of politeness; linguistic means; representation.

УДК 8; 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается синтаксическое явление скрепы-фразы и одна из ее конкретных реализаций – структура «кстати, о + N₆». Затрагивается вопрос о степени уместности отнесения данной конструкции к классу скрепы-фраз. Анализируются особенности ее употребления и функционирования, предлагается классификация типов присоединения правого контекста с помощью данного средства. Исследуется специфика использования данной структуры в текстовых заголовках.

Ключевые слова и фразы: текст; связность; единицы текста; скрепа-фраза; текстовая скрепа; предложное сочетание.

Откидыч Елизавета Вадимовна

Дальневосточный федеральный университет

vadimovna001@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПРАВОГО КОНТЕКСТА
С ПОМОЩЬЮ СКРЕПЫ-ФРАЗЫ *КСТАТИ, О + N₆*[©]

Языковое явление скрепы-фразы на данный момент является мало изученным, а сам термин, обозначающий это явление, относится к числу неустоявшихся. Он был введен в научный оборот А. Ф. Прияткиной, которая рассматривает скрепы-фразы как продуктивную модель текстовых скреп [13].

Отметим, что понятие текстовой скрепы также было «популяризировано» А. Ф. Прияткиной, которая употребляет его вслед за Л. А. Булаховским [1] для обозначения слов, служащих исключительно для оформления связей в тексте [13, с. 334]. М. И. Черемисина понимает этот же термин шире: она включает в него все служебные слова, формирующие сложное предложение (в т.ч. и союзы) [20, с. 179]. В терминологии других исследователей сходные единицы получают иные названия: «релятив» – у М. В. Ляпон [9], «коннектор» – у В. Дресслера [3], «дискурсивное слово» – у Д. Пайара и его соавторов [2].

А. Ф. Прияткина включает в состав скреп-фраз весьма обширный диапазон средств (от единиц непредикативного и предикативного характера до фразеологизированных предикативных единиц, устойчивых соединений с союзами и частицами и т.д.). Их основным признаком исследователь называет синтагматическую отдельность (существование в виде отдельного высказывания) и соответствующее интонационное оформление. После скрепы-фразы возможен любой знак конца предложения, также она может выделяться в отдельный абзац. Типичными скрепами-фразами являются: *Первое. Далее. К слову. Более того. И последнее. Допустим. Так вот* [13, с. 338]. Того же мнения относительно смыслового наполнения данного термина придерживается Е. А. Стародумова [14], П. М. Тюрин [17]. О. И. Филимонов же трактует понятие «скрепа-фраза» иначе: он объединяет под ним абсолютно все средства, с помощью которых выражаются текстовые связи [18].

В своей работе мы принимаем за основу точку А. Ф. Прияткиной как наиболее авторитетную и последовательную.

Структура *кстати, о + N₆* является одной из продуктивных моделей скреп-фраз, активно используемых в современном публицистическом тексте, и представляет собой «шаблон со свободным компонентом», это «заготовка» с предикатом речи <...> и предлогом *о*, что соответствует его семантической функции, функции (изъяснительность): *Теперь о...; Далее о...; Речь пойдет о...; Поговорим о...; Немного о...; Кстати, о...; К слову, о...* [13, с. 339].